

Феномен покорности: раскадровка тематического поля

Научный руководитель – Кребель Ирина Алексеевна

Баркова Кристина Игоревна

Студент (бакалавр)

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: kristina-barkova-2017@mail.ru

Топология «покорности». Под феноменом «покорность» может быть понято следующее: покорность как смиренное отношение и лояльность к конкретной, взятой за точку отсчета системе. В свою очередь и в этом контексте явление лояльности предполагает «согласие, терпимость, беспрекословное и не вполне осознаваемое следование идеям и идеалам, готовность соблюдать установленные кем-то и принятые за эталон правила». Следовательно, можно предположить, что территория покорности распознается по не построенным самостоятельно и осознанно границам; определяется через стратегии соответствия границам, заданным и принятым не по собственной воле. Роль покорного человека - это проявление послушания во взаимоотношениях, готовность быть подчиненным, что, в свою очередь, содержит в себе и свою выгоду - выгоду спокойного существования, не требующего подтверждения своей фактичности и не обремененного напряжением и усилиями. Покорность предполагает, что мы не задаем вопросов, не проявляем свои подлинные чувства, свою агрессию как форму несогласия с чужими границами, вероломно терминируем и кодируем экзистенциальное пространство, не заявляем о своих правах. Несомненно, покорные люди в большинстве своем составляют «общество потребления», а их образ мира максимально приемлем для предприятий и системы властных отношений, поскольку ими проще управлять: подобный тип социальных взаимодействий ориентирован на то, чтобы *безусловно* функционировать по заранее налаженным механизмам.

Эстетика покорности. Если под «эстетикой» понимать ее глубинные смысловые коды, то тогда явление покорности позволяет себя распознать через такую чувственную палитру как чувство вины, нежелание вникать «не в свое дело», через чувство страха, вызванного мыслью о том, что каждый, нелояльный системе принятых за эталон отношений (непокорный) будет наказан, изгнан, либо же лишен места в мире (в «мире» с его обусловленными традицией границами) [см. 4, 5]. В этом контексте «эстетика покорности» становится рабочим *концептом*, позволяющим прояснить глубинные, теневые структуры социального бытия, вскрыть сами условия социальных взаимодействий.

Роли и маски покорности. Навязанные обществом стереотипные правила подавляют любую тенденцию, идущую вразрез с общественными требованиями и традицией; подобная модель отношений и социализации вынуждает сделать выбор: либо заявить о своей исконной, архаичной, а потому - подлинной *фактичности*, либо надеть маску, которая опасна тем, что ее носитель теряет большую часть своей жизни на укрепление ее границ, на подтверждение ее значимости, на оправдание своего неосознанного выбора; на самом же деле в основе подобной логики лежит претензия на то, чтобы подчеркнуть свою значимость, оказаться признанным в сообществе и получить искомое: доступ к ресурсу через серию социальных поощрений, бонусов, через таким образом построенную стратегию успеха. Таким образом, большая часть людей включена в бахтинский карнавал масок и играет в подобные социальные игры, не всегда осознавая их правил, не принимая на себя ответственности за полученный результат [1, 2]. Наука, образование, семейные традиции, медицина, политика, формы культуры, стратегии управления и прочее - системы, транслирующие и кодифицирующие ценностные модели, принуждающие к покорности

и лояльности. Однако, следует заметить, что покорность при всех очевидных на первый взгляд бонусах остается не вполне ресурсным состоянием. Если под энергетическим ресурсом понимать частицы энергии человека, которые питают каждого из нас своей жизненной силой, то покорность не является таковым ресурсом, поскольку именно она хранит в себе целую палитру возможностей для самоотторжения. Покорность базируется на чувстве вины, которая в процессе своего распознавания чревата либо угасанием жизненного стимула, либо чувством гнева и протеста против принятых оснований жизни. И вина, и страх, и подавленный страхом гнев разрушают экзистенциальную целостность; одновременно они же позволяют и распознать, что первозаданная целостность утрачена. В этом контексте под целостностью понимается внутренняя гармония, восстановление которой вызывает необходимость в терапии. В этом смысловом срезе «терапия» также нуждается в восстановлении своего исконного значения - «практика восстановления исконной целостности», которая по определенным причинам была утрачена. Здесь важно заметить, что в своем греческом истоке (у Пифагора, Гераклита) философия является терапией, терапией глубинных безусловных основ Я. В этом смысле феномен покорности выступает одним из индикаторов, сигнализирующих о чувстве утраченной целостности, и диагностирует состояние нересурсности и забвения глубинных основ жизни.

Таким образом, чтобы выйти за границы покорности ее следует увидеть и осознать. Покорность, маскированная социальными приоритетами и статусом, не всегда поддается распознаванию, однако как только она становится осознаваемой, ее иллюзорная стабильность может быть выведена в план видимого, а вместе с ней - и то, что ранее оставалось в тени [см.3, 5]. Тем самым, покорность открывает ресурс для действия, который требует освоения. Выход из пространства покорности указывает на необходимость принятия решения и ответственности за него.

Поскольку терапия - это восстановление целостности и гармонии в контакте с собой и миром, а философ - тот, кто может помочь этот процесс запустить, задавая вопросы о глубинных состояниях и открывая возможность вспомнить, постольку инструментом философии будет выступать внятно сформулированный вопрос.

Следует обратить внимание, что данная тема погранична, она затрагивает области психологии, психотерапии, и философии. В теме всплывает целый спектр проблем, который остается за границей видимых координат «мира», в области тени постольку, поскольку к нему не подобран ключ - равноценно определенному состоянию сформулированный вопрос. Подчеркнем: философ не ставит диагноз, философ грамотно формулирует вопрос, тем самым запуская терапию покорности и открывая серию вопросов о свободе, о выборе, об ответственности, о статусе конкретного индивида в конкретных жизненных обстоятельствах.

Источники и литература

- 1) Берн, Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1992.
- 2) Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 2014.
- 3) Мерло-Понти, М. Видимое и невидимое. Минск, 2006.
- 4) Рансьер, Ж. Эстетическое бессознательное. СПб., 2004.
- 5) Французская философия и эстетика XX века: А. Бергсон, Э. Мунье, М. Мерло-Понти: Сборник. М. , 1995.